

Бай Юньфэй медленно выдохнул, успокаивая взбудораженные нервы. Постепенно юноша погрузился в состояние глубокой медитации и начал с помощью духовного зрения тщательно исследовать собственное тело.

Секунда утекала за секундой, но Юньфэй продолжал неподвижно сидеть на своей кровати. Единственным заметным изменением были лишь его брови – они медленно сходились на переносице в хмурой гримасе.

Если бы ему пришлось одной фразой описать физическое состояние своего организма, то это звучало бы так: “хаотичное месиво”.

Представить тело Юньфэя, как клочок земли на лике материка – и это была бы выжженная пустошь, оставшаяся после неведомого катаклизма. Сухая и потрескавшаяся почва, сотню лет не знавшая вкуса дождя, от которой за версту разило смертью.

Раньше его мышцы бугрились от сокрытой в них силы, но сейчас они усохли до такой степени, что даже кожа безвольно обвисла. Кости, прежде обладавшие прочностью стали, казались хрупкими и ненадёжными, а кровеносные сосуды потеряли свою упругость и лоск, напоминая сухие жёсткие нити.

Эта картина повергла Бай Юньфэя в ужас. Он приоткрыл веки и опустил глаза на свои руки. Попробовал сжать правую в кулак. Жалкое зрелище, лишённое даже намёка на силу...

Он словно перестал ощущать связь со всеми своими мышцами. Его тело было предельно слабым и беспомощным. От любого движения дыхание перехватывало от ломоты и боли.

«Как так вышло...» - Бай Юньфэй был в отчаянии.

Он снова попробовал сжать руку в кулак, призвав на помощь всю имевшуюся в наличии энергию, но результат оказался ничуть не лучше, чем раньше.

«Если моё тело стало настолько слабым, то что мне теперь делать...»

Главным аспектом духовного развития была, конечно, душа, но прежде чем её тренировать, практик должен был подготовиться физически. Полный контроль над всем телом был жизненно необходим, поэтому практики не жалели сил, чтобы повысить свои физические возможности. Даже Пророки Духа обладали пугающей силой, выходящей за рамки которая и не снилась обычному человеку. Они могли разорвать тигра пополам голыми руками или раздробить скалу ударом кулака. И дело не ограничивалось лишь силой, устойчивостью к повреждениям, скоростью регенерации – все эти аспекты были доведены до предела. Рану, которая стала бы смертельной для обычного человека, практик воспринял бы как царапину. Даже переломы рук и ног заживали с удивительной быстротой. А если и этого было мало, то можно было подстегнуть регенерацию пострадавших частей тела с помощью духовной силы. В общем и целом, можно было с уверенностью сказать, что физические раны, не закончившиеся

мгновенной смертью, для любого Пророка Духа не представляли серьёзной проблемы.

Но нынешняя ситуация Бай Юньфэя несколько выпадала из общего ряда. До начала восстановления всё его тело было усыпано ранами, мышцы разорваны, а кости переломаны в стольких местах, что едва не превратились в крошево. Даже его внутренние органы были серьёзно повреждены. Несмотря на всё это, в настоящий момент никаких видимых ран уже не осталось. Всё срослось и затянулось.

Если так, то... откуда это ощущение невероятной слабости и беспомощности?

Юньфэй не смог обнаружить никаких явных повреждений, но ощущал себя так, словно ранена была каждая крохотная клеточка его организма. Более того, циркуляция духовной силы и элементарной энергии... не вызвала никакой реакции?!

Юноша ещё никогда не сталкивался с такой ситуацией. Если забыть про духовную силу, то его тело сейчас было таким же, как у обычного человека, а то и слабее.

Это чувство беспомощности напомнило Бай Юньфэю один эпизод из его жизни, когда он был ещё совсем юн. Он тогда только устроился на работу в магазин риса и был вынужден, едва не разрывая связки, перетаскивать десятки тяжелых мешков, пока не валился на землю от истощения.

«Как же так получилось... и что мне теперь делать-то?» - с лёгкой паникой подумал Бай Юньфэй.

Страх сковал его разум и острыми коготками прошёлся по сердцу; юноше даже пришлось хлопнуть себя по щёкам, чтобы прийти в себя. После чего Юньфэй задействовал духовное зрение, погрузившись в транс, и снова запустил циркуляцию духовной силы.

Когда он долгое время спустя открыл глаза, то в них без труда можно было заметить неопишное облегчение. Юньфэй медленно выдохнул, подумав про себя: «Всё же работает, хвала небесам...»

За время этого второго сеанса наблюдений Бай Юньфэй не прекращал попыток воздействовать на усохшие ткани тела духовной силой. И, к его радости, это сработало: чувство слабости чуть отступило.

Эффект был минимальным, как если бы из ведра воды убрали одну капельку. Но сколь бы незначительным ни казался этот успех, главным был сам факт того, что его тело всё же может восстанавливаться за счёт духовной силы; иными словами, он не стал калеккой.

«Если я могу восстанавливаться, то всё не так плохо...» - утешил себя юноша.

Впрочем, до конца избавиться от тревоги и беспокойства он так и не смог. Да, он мог исцеляться, но, судя по всему, этот процесс потребует огромного количества времени. Юньфэй не мог даже предположить, сколько дней, недель или даже месяцев это займёт!

Некоторое время спустя юноша решительно тряхнул головой. Нет смысла беспокоиться об этом сейчас. У него есть дела поважней.

Во время циркуляции духовной силы он с удивлением обнаружил ещё кое-что.

Его элементарная эссенция!

Когда Юньфэя вырубил, он пребывал в режиме Берсерка. То есть этот режим отключился в тот момент, когда юноша не мог даже связно мыслить. В свою очередь, это означает, что он не мог контролировать свои Семена Пламени, как и поддерживать форму Кольца. И пока он находился на грани жизни и смерти, Искусство Двойного Пламени по-прежнему каким-то образом поддерживало сосуществование двух элементарных Семян в его теле!

Пять дней подряд!

Когда он в прошлый раз потерял сознание от Длани Очищения Духа, его Семена Пламени мирно пребывали в его груди полных два дня. Это было поистине невероятно, но в этот раз им пришлось существовать бок о бок более чем в два раза дольше!

Ещё более важным был тот факт, что они до сих пор не спешили “расходиться” в стороны друг от друга в его изначальной акупунктурной точке!

Нет, они даже не расцепились толком после слияния!

Почти половина каждого из элементарных Семян находилась в слиянии с другим!

Это, очевидно, было следствием режима Берсерка (по сути своей, этот режим был следующей формой Искусства Двойного Пламени после Кольца – формой Слияния). Только вот сейчас их никто не контролировал, режим Берсерка не действовал, но Семена Пламени прилипли друг к другу, словно это было в порядке вещей!

Сгустки элементарной эссенции не формировали Кольцо, не пытались слиться окончательно; они пребывали в состоянии, которое в первой части описания Искусства Двойного Пламени упоминалась как “взаимное развитие”.

Когда Бай Юньфэй попытался разделить элементарные Семена, то осознал, что у него ничего

не получается!

Сгустки эссенции “слиплись” намертво!

Ситуация выглядела просто абсурдной. Два различных Семени одного элемента при малейшем контакте пытаются поглотить друг друга. Только тайное Искусство Двойного Пламени было способно на время усмирить их вражду и заставить сосуществовать либо в форме Кольца, либо в форме Слияния. Юньфэй уже долгое время полагался на “взрывное” усиление, даруемое этой техникой, но по окончании сражения ему всегда приходилось разъединять две враждующие сущности, чтобы избежать худшего.

Но взгляните на Семена Пламени сейчас! Они словно пришли к согласию, каким-то образом договорившись не сражаться и не сливаться воедино!

Ни одно из Семян не пыталось поглотить другое. Бай Юньфэй мог видеть, что каждое из них продолжает порождать различные по своей природе волны элементарного огня, но чем ближе к центру слившихся частей, тем более синхронизированными и однородными казались эти волны!

В общем и целом, Семена Пламени Юньфэя пребывали в уникальном состоянии незаконченного слияния.

Примерно в это же время юноша внезапно сделал ещё одно удивительное открытие. Его духовная сила...

<http://tl.rulate.ru/book/298/713463>